

Отзыв

официального оппонента, доктора исторических наук Шибаева

Михаила Алексеевича на диссертацию Фролова Алексея Анатольевича

«Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования»,

представленную на соискание ученой степени доктора исторических

наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и

методы исторического исследования

Представленная на отзыв диссертация Алексея Анатольевича Фролова посвящена комплексному источниковедческому исследованию новгородских писцовых книг. Данная тема уже почти два столетия присутствует в отечественной историографии. Существует как обширная дореволюционная, так и советская историография рассматриваемых проблем. Не обойдена вниманием она и в последние три десятилетия современной российской наукой. В ряду так или иначе разрабатывающих историю поземельных отношений и их фиксации в источниках можно назвать такие прославленные имена как А.С. Лаппо-Данилевский, Б.Д. Греков, Ю.В. Готье, С.Б. Веселовский, В.Л. Янин др. Однако несмотря на серьезный историографический задел предшественников, работа А.А. Фролова является несомненно новым этапом исследования этой темы, и поэтому ее следует признать исключительно важной и актуальной. В целом удачна и структура диссертационного исследования. Отдельные части диссертационного сочинения прошли апробацию на конференциях, а сам автор имеет солидный научный задел по теме диссертации, опубликовав более четырех десятков научных работ, в том числе и монографию, в значительной степени отражающую текст представленного к защите труда.

В первой главе диссертации А.А. Фролов рассматривает историографию вопросов изучения писцовых книг. В целом этот раздел весьма информативен и исчерпывающе характеризует предыдущие работы по исследуемой теме. Весьма подробно проанализированы методы публикации и анализа писцовых книг, слабые и сильные стороны работ предшественников. Совершенно справедливо автор диссертационного исследования указывает и на главный недостаток предыдущей историографии – отсутствие своего рода «стереоскопического» взгляда (определение А.А. Фролова, с. 78) на информацию писцовых книг, требующего учета происхождения источника и путей попадания в него сведений. Кроме того, первая глава содержит и

достаточно подробный историографический обзор исследований сходного с писцовыми книгами английского источника – «Книги Страшного суда» 1086 г. Сам по себе такой компаративистский подход можно приветствовать – он расширяет горизонты исследования и позволяет понять, что российские поземельные отношения и их фиксация не уникальны в общеевропейском контексте. Вместе с тем данный раздел не связан с дальнейшим изложением диссертации. Остается не ясным, как наработки английский ученых помогли автору (и помогли ли вообще?) в написании диссертационного исследования.

Во второй главе диссертации реконструируется история бытования новгородских писцовых книг в архивохранилищах. Автору диссертации удалось весьма убедительно проследить историю складывания архивных комплексов документов, в которых отразились писцовые книги. А.А. Фролов сумел скрупулезно воссоздать целостную картину комплекса сохранившихся писцовых книг. Для этого были исследованы массивы архивных документов, отложившихся прежде всего в РГАДА. Автор диссертации достаточно подробно произвел и кодикологический анализ некоторых манускриптов, что позволило реконструировать первоначальный состав двух книг В.М. Безобразова, части которых оказались в разных архивохранилищах (с. 112). Кроме того, в диссертационном сочинении вводятся в научный оборот несколько архивных документов, которые находятся в настоящий момент во фрагментах. Особо отметим второй параграф второй главы, где сделана попытка проанализировать механизм использования писцовых книг с момента их создания и до того, как документ уже утратил актуальность для поземельного учета. А.А. Фролов весьма подробно разбирает проблему характеристик дошедших книг как подлинников и копий. В диссертации приводится вполне аргументированная точка зрения о том, что наличие или отсутствие дьячих скреп не может быть решающим аргументом в пользу определения рукописи как подлинника или списка.

В третьей главе диссертационного сочинения воссоздана история создания рукописи писцовой книги. Нам представляется, что это самая важная часть диссертации. В центре внимания исследователя прежде всего самое раннее из сохранившихся описаний новгородских земель конца XV в. – Писцовая книга Деревской пятины (далее – ПКДП). Безусловно этот источник уже не одно столетие привлекал внимание исследователей. Несмотря на это, А.А. Фролову удалось внести свою лепту в изучение этого уникального манускрипта. Тщательный анализ текста источника позволил автору вполне аргументировано показать, что процесс создания описания проходил в два основных этапа. Сначала между 1 сентября 1495 г. и 31 августа 1497 г. было проведено полевое

исследование земель. После этого был создан беловик писцового описания, широко датируемый в пределах 1498–1499 гг., или как предполагает А.А. Фролов «...в течение одного или нескольких месяцев в районе января 1499 г.» (с. 213). Автору диссертации удалось проследить методику составления описаний земель новгородской Деревской пятины. Подробный анализ описи позволил А.А. Фролову сделать исторически очень значимый вывод: «Вплоть до 1499 г. основной массив земель церковных феодалов в Деревской пятине оставался в их распоряжении» (с. 223). Таким образом, исследователю удалось весьма убедительно показать, что сложившиеся в отечественной историографии представления о многократном изъятии церковных земель в новгородских землях являются ошибочными, и в действительности имело место массовое изъятие в январе 1499 года. Данный тезис важен и с точки зрения осмысления общей политики Ивана III относительно церковных имуществ. Вероятно, это был своего рода пробный шаг вообще в масштабах Русского государства. Также в диссертации сделана на наш взгляд весьма успешная попытка «расслоить» текст писцовой книги и попытаться реконструировать последовательность описаний земель, сопоставляя их географическое расположение и порядок описания в источнике. Надо отметить, что это одна из самых сильных частей диссертации, и используемая методика может быть распространена и на другие средневековые источники.

Опираясь в том числе и на кодикологические наблюдения над рукописью ПКДП, сделанные Л.В. Мошковой, автор диссертации высказал и вполне аргументированную гипотезу о месте создания дошедшей до нас рукописи – город Москва, и связал дату составления беловика с важным политическим событием – провозглашением сына Ивана III Василия великим князем Новгородскими и Псковским (с. 228). В диссертации очень подробно разбирается проблема группировки информации в ПКДП. А.А. Фролов показал, что существовали серьезные отличия в принципах описаний Водской и Шелонской пятин, с одной стороны, и Деревской пятин, с другой. Как отмечено в рассматриваемой диссертации: «... в ПКДП материал сгруппирован по владениям, а в книгах Водской и Шелонской пятин – по территориальным округам» (с. 262). Этот факт заставил автора диссертации весьма подробно разобрать вопрос о различиях в административном делении новгородских пятин. В результате удалось выйти на крайне интересные и важные наблюдения не только источниковедческого характера, но и имеющие общеисторическое значение, дополняющие наши знания об истории средневековой Руси. Наблюдения о смене описаний не по присудам, а по погостам позволили автору диссертации вполне обоснованно высказать гипотезу о реформе,

состоявшейся в 1500 г. в системе административно-финансового устройства Новгородской земли (с. 269). Единственный вопрос, который возникает при ознакомлении с этой частью диссертационного сочинения, и ответ, на который нам не удалось обнаружить, – почему именно Деревская пятина была выбрана Московским великим князем для первого описания новгородских земель? Или это представление диктуется нам сохранностью источников?

В четвертой главе диссертации А.А. Фролова анализируются источники сведений писцовой книги. Несомненный интерес представляет предпринятая автором реконструкция методов работы писцов в Деревской пятине. Одним из ключевых вопросов является упоминание неких книг «старого письма», предшествующих описанию, начавшемуся в середине 1490-х гг. XV в. В начале главы подробно анализируются различные точки зрения в отечественной историографии на эту проблему. Приводится точка зрения В.Л. Янина о старом письме не как единовременно составленной книге, а как архиве кадастровых документов еще республиканского периода (с. 333-334). При этом сам автор диссертации делает вывод о том, что источником для ПДКП были некие «старые книги» поскольку сама ПДКП ссылается на него как на «старое письмо» (с. 341), а сведения о доходах при селениях копировались составителем ПДКП почти всегда из «старых книг» (с. 346). Как отмечает в другом месте диссертации сам автор: «По-видимому, «старые книги» представляли собой собрание документов и записей различного происхождения, которое постоянно дополнялось новой информацией вплоть до проведения «нового письма»» (с. 363). Необходимо отметить, что А.А. Фролов при этом крайне неопределенно высказывается на сей счет, не рискуя даже поразмышлять о том, относятся ли «старые книги» к республиканскому периоду или были созданы уже после включения Новгорода в состав общерусского государства. В пользу последнего вроде бы свидетельствует существование фрагмента новгородской книги Т. Замыцкого 1486 г., которая упоминается в диссертации и относится так называемому к «старому письму» (с. 370). Еще одним важным аспектом исследования в четвертой главе диссертации является попытка реконструкции полевых записей писцов, работавших в Деревской пятине. Трудность реконструкции заключалась в том, что данные полевого дневника затем были перетасованы при составлении окончательного варианта писцовой книги. Поэтому столь сложную работу требовалось проводить, только соотнося текст ПДКП с картой местности. Ценность работы заключается и в том, что исследование Фролова сопровождается несколькими иллюстрациями, в которых впервые в отечественной историографии на карте показан маршрут писцов. Анализ маршрутов

позволил диссертанту выдвинуть, на наш взгляд, убедительную гипотезу о существовании двух писцовых комиссий, что находит отражение в названии самой книги – Прокофья Зиновьевича Скурата и Петра Волка Борисова (с. 408).

В Заключении автор диссертации подводит итог исследования и вновь возвращается к проблеме так называемого «первого письма», отразившегося в «старых книгах». Как еще раз подчеркивает А.А. Фролов, в них содержались материалы о тяглоспособности крестьянских хозяйств до «нового письма» (с. 429). Но тут же следует оговорка, что «...«старые книги» содержали и другие данные – сведения о доходе, полученные уже после «старого письма» – в связи с конфискацией земли у новгородских вотчинников» (с. 429). К сожалению, автор отказался от мысли как-то конкретизировать этот источник, признавая, что определение «старые книги» остается для него не совсем понятным (с. 434). Можно ли из этого сделать вывод о том, что Иван III в какой-то момент нарушил данное новгородцам обещание и прислал-таки писцов, для описания новгородских земель? Думается, что ответ на этот вопрос может существенно расширить наши представления об исторических событиях XV в. Произошло ли это сразу после раскрытия так называемого «заговора» Феофила, когда великий князь Московский посчитал для себя возможным не соблюдать прежние договоренности, или несколько позже? С этим вопросом связана и еще одна общеисторическая проблема, до сих пор не решенная, но прямо вытекающая из работы А.А. Фролова, но не четко артикулируемая им. Эта проблема – почему именно в середине 90-х гг. было предпринято систематическое описание новгородских земель. Мы, со своей стороны, рискнем предположить, что середина 90-х гг. это рубеж, когда Новгород окончательно теряет свою субъектность и особенность в составе формирующегося Русского государства. В частности, в 1494 г. надолго закрывается так называемый «Немецкий двор», бывший ранее торговыми воротами Новгорода в Европу.

Отдельно следует остановиться на сопровождающих диссертацию иллюстрациях и приложениях. Диссертация снабжена большим количеством рисунков, сделанных на очень высоком уровне, помещенным как в основном тексте, так и в приложениях. Иллюстрации представляют собой географические карты, таблицы и графики. В приложениях помещены также образцы почерков и кодикологические описания рукописей. В целом они хорошо дополняют собственно исследовательскую часть.

Подводя итог, отметим, что представленная на отзыв диссертация А.А. Фролова построена на солидном источниковом материале, а сам автор искусно владеет

всеми методами анализа рукописного источника. Некоторые вопросы возникают относительно точности филиграноведческих исследований. На первый взгляд это кажется излишним, поскольку рукопись имеет дату. Однако если рассматривать эту проблему с точки зрения накопления данных по филигранологии, то каждая относительно точно датированная рукопись расширяет наши представления о бытовании бумаги в России и степени ее «залежности». Так, при описании писцовой книги Деревской пятины 1538/39 г. приводятся данные только по двум альбомам Ш. Брике и Н.П. Лихачева (с. 293), при этом в обоих альбомах не были обнаружены тождественные с рукописью знаки. Но нет обращения, например, к базе данных Г. Пиккара, содержащей на порядок больше водяных знаков, что позволило бы, на наш взгляд, выявить знаки тождественные или очень близкие. Несколько удивительно, что А.А. Фролов, постоянно цитируя ПКДП, обращается к изданию, а не к подлиннику (с. 202, 205 254 и др.). При этом за основу взята публикация, сделанная полтора века назад. И поэтому относительно цитат всегда возникает вопрос – насколько точно археографы XIX века воспроизвели текст рукописи? В этой связи в самом диссертационном исследовании был бы весьма уместным разбор точности воспроизведения текста в издании ПКДП. Вычлняя, вслед за Л.В. Мошковой несколько почерков в ПКДП А.А. Фролов отказался от идеи попытаться высказать гипотезу о возможном участии авторов полевых описаний в итоговом варианте книги. Не свободна диссертация и от мелких опечаток. Например, совсем не понятна фраза: «Судя по тому, что самые «младшие» документы, упомянутые в Описи, относятся к 207 г...» (с. 122). Кажется неудачным комментарий автора диссертации к графику на рисунке 7, демонстрирующем распределение дат раздела 6 описи 1699 г.: «График распределения дат внутри этого диапазона имеет две вершины – в районе 105 и 162 годов...» (с. 128). Тут было бы лучше пояснить, что и на графике, и в тексте речь идет о 7105 и 7162 гг. соответственно. Есть некоторые стилистические неточности, например: «...в одной «аномальной» деревне доход с обжи шел в размере 4 денег, а в другой одна обжа платила по общей норме (4,25 денги), а две обжи – по 4 денги...» (с. 365).

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку работы, которая полностью соответствует квалификационным требованиям для диссертационных исследований. Работа А.А. Фролова – это оригинальное диссертационное исследование, основывающееся на обширной историографической и источниковой базе. В целом полученные научные результаты характеризуется высокой степенью новизны. Публикации соискателя с должной полнотой отражают содержание работы. Автореферат содержит основные положения диссертации, вынесенные на защиту.

Диссертация А.А. Фролова полностью соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842. Исследование заслуживает высокой оценки, а А.А. Фролов – присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Официальный оппонент доктор исторических наук (07.00.09 - историография, источниковедение и методы исторического исследования), заведующий Сектором информационно-библиографического обслуживания Отдела рукописей Федерального государственного бюджетного учреждения «Российская национальная библиотека»

Шибяев М.А.

26 мая 2021 г.

Подпись руки

Шибяев М.А.
заверяю *Таблицу сведений*
Начальник отд. кадров РНБ *Шибяев М.А.*
"26" *мая* 2021 г.

отзыв утверждён

Директор по особым делам
26 мая 2021 г.

Контакты:

191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая д. 18,

ФГБУ «Российская национальная библиотека»

e-mail: michailshibaev@mail.ru

тел.: 8 (812) 312-28-63

